

Духовная энергия, доселе бившая через край и клубившаяся вокруг загадочного яйца, испарилась без следа, стоило Чжоу Иню накрыть его ладонью. Словно испугавшись чужого прикосновения, таинственный плод поспешно втянул всю ауру обратно в себя.

«Значит, ради этой безделушки те люди вырезали всю деревню Чжоу?»

В прошлой жизни Чжоу Инь повидал немало редких артефактов и диковинных сокровищ, а потому сразу понял, что за яйцо перед ним лежит. Обычный зверь не стоил подобных усилий — лишь дитя могущественного, высокорангового яошоу могло толкнуть практиков на такое безумие.

Чжоу Инь никогда не мнил себя безгрешным праведником, равнодушным к сокровищам мира. Однако он прекрасно знал: духовные звери такого уровня своенравны. Если привязать их силой, а не завоевать искреннее доверие, то, вылупившись, окрепшее существо при первой же возможности обернет свою мощь против хозяина.

Между людьми и яо никогда не было истинного согласия. Древние божества, включая великую матушку Ньюва, вели свой род от расы яо. Но современные практики, ослепленные гордыней, возомнили себя владыками неба и земли. Последние несколько тысяч лет они бездумно отлавливали высших зверей, пытаясь подчинить их своей воле, и гибли один за другим, когда преданные питомцы восставали против них. И все же это никого не останавливало — выгода от обладания такой силой слишком затмевала разум.

Соорудив простое защитное заклинание, чтобы раздвинуть толщу воды, Чжоу Инь прикусил палец и позволил капле крови упасть на черную скорлупу.

Багряная капля мгновенно впиталась, исчезая в темной поверхности без остатка. Это был верный знак: существо внутри признало его и потянулось навстречу. Не будь этого безмолвного согласия, скорлупа попросту отторгла бы чужую кровь.

Забрав яйцо, Чжоу Инь устремился к поверхности.

Стоило лишить озеро питавшей его духовной силы, как вода вокруг стремительно остыла, вернув свою первозданную ледяную глубину. Однако в ладони Чжоу Иня билось живое тепло — сквозь плотную скорлупу он отчетливо улавливал трепет юной, деятельной жизни, изо всех сил стремящейся вырваться на волю.

Оказавшись на берегу, он призвал Искусство Растапливающего Солнца, чтобы высушить промокшие одежды. Вытащенное на сушу яйцо вело себя крайне беспокойно: даже лежа на ровной земле, оно упрямо перекатывалось с боку на бок. Стоило Чжоу Иню отвернуться, как оно задвигалось еще яростнее, явно пытаясь привлечь к себе внимание нового покровителя.

— Будешь резвиться — оставляю здесь, — ровным голосом предупредил Чжоу Инь.

Набиравшее обороты яйцо замерло на месте, словно вкопанное. Спустя мгновение оно робко качнулось из стороны в сторону и окончательно утихомирилось, будто бы смертельно обидевшись на холодный тон.

Спрятав находку за пазуху, юноша встал на меч и взмыл в воздух, направляясь в сторону родного дома.

Предать земле тела нескольких сотен человек за одну ночь для заклинателя не составило бы труда. Однако эти несчастные погибли от рук практиков, и не было никакой гарантии, что убийцы не вернутся вновь, чтобы разрыть могилы в поисках улик или сокровищ.

Чжоу Инь не стал заходить вглубь деревни. Он остановился у самого окоёма и некоторое время молча смотрел на опустевшие дворы.

Сложив пальцы в тайном жесте, он сотворил несколько искр Искусства Быстрого Огня. Пылающие росчерки сорвались с его рук, разлетаясь по сухим соломенным крышам и поленницам. Пламя мгновенно зацепилось за высушенное дерево, и вскоре голодный огонь охватил всю деревню Чжоу, превращая ее в бушующий багровый океан.

Заклинатель безучастно наблюдал за пожаром, и ни одна тень эмоций не исказила его лица.

Тем временем неугомонный попутчик за пазухой снова принялся возиться, перекатываясь от правого плеча к левому, от левого к правому, словно устраиваясь поудобнее. Вот только ютилось оно в районе груди, и ощущения от этих маневров были весьма двусмысленными. За обе свои жизни великий старейшина пути демонов ни разу не оказывался в столь нелепом положении — чтобы его так нагло и безнаказанно лапали.

Достав яйцо из-за пазухи, Чжоу Инь бесстрастно заметил:

— Костер уже готов. Думаю, если тебя запечь в углях, получится отличный ужин.

Пленник в его руках испуганно вздрогнул, и исходящий от него жар тут же сошел на нет — судя по всему, бедняга не на шутку перепугался. Глаз у яйца не было, так что разглядеть едва заметную, мимолетную усмешку на губах юноши оно не могло.

Пожар бушевал до самого рассвета, пока от деревни не осталось ничего, кроме серого пепла. Однако Чжоу Инь не спешил возвращаться в Школу Меча Зеркального Моря — вместо этого он направил свои стопы к уезду Фулинь.

Расположенный на пересечении путей между северным Юньчжоу и южным округом Дунхай, уезд Фулинь связывал две главные столицы царства Аньян. Несмотря на скромные размеры, этот городок служил ключевым торговым узлом для путешественников со всех концов империи. Когда войска царства Восточной Горы двинулись на юг, одряхлевшая армия Аньян не

смогла оказать им достойного сопротивления. Наступление захватчиков шло куда быстрее, чем они сами ожидали, и уезд Фулинь, по сути лишенный всякой защиты, сдался без боя. Военные действия обошли его стороной, а из-за того, что победоносная Армия Покорения Юга расквартировалась в соседнем Юньчжоу, на улицах уезда стало даже оживленнее: повсюду мелькали доспехи солдат Восточной Горы и пестрые наряды купцов.

Жители Аньян по природе своей отличались кротким и миролюбивым нравом, а новые правители из Восточной Горы оказались достаточно умны, чтобы не прибегать к жестоким казням. Напротив, они сразу же объявили о ряде милостивых указов, быстро завоевав расположение простого люда. Осознав, что смена династии никак не повлияла на их повседневный быт, обыватели быстро оправились от горечи поражения и вернулись к привычным заботам.

Цзи Чжэньлянь стояла у дверей лавки, бережно поддерживая свою мать, госпожу Цао. Обнявшись, женщины безутешно плакали, испуганно озираясь по сторонам.

Суматоха у входа улеглась совсем недавно, и праздные зеваки еще не успели разойтись. Они вполголоса переговаривались, указывая на несчастных женщин: кто-то из чистого любопытства, кто-то сочувствуя. В округе семейство Цзи пользовалось доброй славой, так что соседи подходили, пытались утешить и давали советы, но госпожа Цао от горя лишилась чувств и ничего не слышала — в глазах у нее темнело, а земля уходила из-под ног.

Старый слуга ушел выведывать вести в управу, так что юной Цзи Чжэньлянь вместе с единственной служанкой пришлось вдвоем удерживать едва живую от страха госпожу Цао. В доме царил полный беспорядок.

— Матушка, быть может, стоит послать за тетушкой и дядей? — со слезами на глазах лепетала Цзи Чжэньлянь. — Мы здесь совсем одни, одни женщины... Мне так страшно...

Госпожа Цао немного пришла в себя и судорожно закивала:

— Да-да, дитя мое, ты права! Скорее позови А-Фу, пусть запрягает повозку и скачет в деревню Чжоу за твоими дядей и тетей!

— Не нужно никуда ехать.

Незнакомый, прохладный голос заставил обеих вздрогнуть и поднять глаза.

Семейство Цзи принадлежало к сословию мелких торговцев и строгим этикетом пренебрегало, а из-за внезапной беды никто даже не подумал запереть ворота. Теперь же на пороге их дома стоял незнакомый молодой человек.

Одетый в простое черное одеяние, он держался столь отстраненно и равнодушно, что с первого

взгляда становилось ясно: этот гость далек от мирской суеты.

— Матушка... — прошептала испуганная Чжэньлянь, сильнее сжимая рукав госпожи Цао.

Сердце госпожи Цао тоже сжалось от тревоги. Сначала она хотела позвать верного слугу А-Фу, но пересилила себя и вежливо обратилась к незнакомцу:

— Могу я узнать, почтенный господин, что привело вас в наш скромный дом?

Молодой человек посмотрел на них и спокойно произнес:

— Тетушка, я Чжоу Инь, младший сын Чжоу Чая и Цзи Аин.

У его матери, госпожи Цзи, когда-то было трое братьев, но двое средних скончались еще в юности, так что в живых остался лишь старший — Цзи Жун, единственный близкий родственник с материнской стороны.

Госпожа Цао изумленно приоткрыла рот, лишившись дара речи от столь внезапного признания.

Из-за плеча матери робко выглянула Цзи Чжэньлянь, с любопытством разглядывая своего второго кузена, которого прежде никогда не видела.

Лишь час спустя, когда все недоразумения уладились и родство Чжоу Иня подтвердилось, хозяйка дома пригласила его в гостевую залу. Однако не успела она пожаловаться на постигшее их несчастье, как слова племянника повергли ее в истинный ужас.

— Ты хочешь сказать... в деревне Чжоу был пожар? И все... все они?.. — лицо госпожи Цао стало бледнее мела.

Чжоу Инь ответил предельно кратко:

— Никто не выжил. Власти уже ведут расследование, скоро во всем разберутся.

Разумеется, сообщать обычным смертным подробности о нападении заклинателей он не собирался.

— О горе! За что небу такая немилость к нашему роду! — залилась слезами госпожа Цао.

Цзи Чжэньлянь, хотя лицо ее опухло от слез, проявила больше твердости:

— Братец Чжоу, быть может, у тебя есть способ вызволить отца из темницы?

— Куда именно его увели? — спросил Чжоу Инь.

— За ним пришли стражники из управы, — поспешно ответила кузина. — А вместе с ними были военные чины из лагеря.

Чжоу Инь лишь коротко кивнул и погрузился в молчание.

Его поразительное хладнокровие, с которым он говорил даже о гибели собственных родителей, граничило с равнодушием. Поначалу у тетушки с кузиной это вызвало невольное смятение, но стоило им вспомнить, что перед ними — заклинатель, ушедший на путь самосовершенствования еще ребенком, как все сомнения отпали.

Смертным и раньше доводилось издали видеть этих загадочных практиков. Высокомерные и гордые, те взирали на мирских жителей как на дорожную пыль. На их фоне сдержанный и вежливый Чжоу Инь казался едва ли не образцом добродетели.

— Уже вечерет, да и дорога твоя была неблизкой, — вздохнула госпожа Цао. — Устраивайся на ночлег, а завтра мы вместе подумаем, как вызволить твоего дядю.

В глубине души женщины связывали с племянником свои главные надежды. Для простых людей бессмертные мастера были подобны небожителям, способным творить любые чудеса. К тому же на Континенте Первозданного Начала даже правители великих царств относились к заклинателям с величайшим почтением, не осмеливаясь навлекать на себя их гнев.

Цзи Чжэньлянь самолично прибрала комнату для гостей и проводила родственника до дверей.

— Братец, покои скромные, не обессудь, — тихо произнесла она. — Если что-то понадобится, только скажи А-Фу, он все исполнит.

На девушке было простое нежно-голубое платье с вышитыми по подолу цветами лотоса. Ее скромное очарование уступало ослепительной красоте признанных красавиц вроде Чэнь Юаньчжи или Хэ Юнь, однако в ней чувствовалась та тихая, утонченная прелесть, что присуща лишь дочерям добропорядочных семейств.

Проводив ее взглядом, Чжоу Инь закрыл дверь на засов, извлек из-за пазухи своего круглого спутника и бережно устроил его на столе, после чего сел рядом.

За последнее время загадочное яйцо заметно прибавило в прыти. Время от времени оно потихоньку тянуло из Чжоу Иня духовную энергию, но делало это на редкость бережно, забирая лишь ничтожную долю, так что юноша не препятствовал ему. Напитавшись силой, плод так и лучился жизненной энергией, однако вылупляться не спешил.

Любой другой практик, заполучив сокровище, способное принести невообразимую мощь, применил бы сотни тайных техник ради ускорения его рождения. Чжоу Инь же предоставил всему идти своим чередом, нисколько не вмешиваясь в естественный ход вещей.

Яйцо тем временем весело кружилось по столешнице и в какой-то момент, не рассчитав траекторию, покатилося к самому краю.

«!!!»

Чжоу Инь лишь молча приподнял бровь.

Легким движением он перехватил уже летевшую вниз бестию и невозмутимо вернул ее на место.

— Понравилось? Желаете повторить? — поинтересовался он без единой эмоции на лице.

Яйцо замерло, притворившись неодушевленным булыжником.

<http://bllate.org/book/18242/1748932>